

И.Н. Рябухин

Из истории исследовательского путешествия Мяо Ю-суня по России в 1887—1889 гг.: знакомство китайского сановника с русскими учеными, востоковедами и промышленниками

Аннотация. В публикации на основе содержания личных писем из отечественных архивов и неизученного источника — «Собрание [материалов о] путешествии по России» (*E you hui bian* 俄遊彙編) — вводятся в научный оборот новые сюжеты, отражающие углубление социокультурного взаимодействия между Россией и Китаем в конце XIX в. Освещены обстоятельства знакомства цинского сановника, политического деятеля, литератора Мяо Ю-суня 繆祐孫 (1850—1894) с российскими учеными, востоковедами, промышленниками — Г.А. Плансоном, М.Г. Шевелевым, Н.Ф. Колесовым, В.П. Васильевым, С.М. Георгиевским, В.К. Цераским, Н.Н. Титушкиным, И.Т. Савенковым, Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым.

Ключевые слова: Россия, Китай, востоковедение, российско-китайские отношения, социокультурное взаимодействие, Мяо Ю-сунь.

Автор: Рябухин Игорь Николаевич, студент, кафедра китаеведения, Амурский государственный университет. E-mail: yizhixi@mail.ru

Для цитирования: Рябухин И.Н. Из истории исследовательского путешествия Мяо Ю-суня по России в 1887—1889 гг.: знакомство китайского сановника с русскими учеными, востоковедами и промышленниками // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 2. С. 82—96.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.26.008.

I. N. Riabukhin

From the History of Miao You-sun's Research Journey in Russia in 1887—1889: The Chinese Official's Encounters with Russian Scholars, Orientalists and Industrialists

Abstract. The publication based on the content of personal letters from Russian archives and a previously unstudied source — *The Collection of Materials about a Journey Through Russia* (*E you hui bian* 俄遊彙編) — introduces new narratives into academic discourse that reflect the deepening of sociocultural interactions between Russia and China in the late 19th century. The article sheds light on the circumstances of the Qing official, political figure and writer Miao You-sun's 繆祐孫 (1850—1894) acquaintance with Russian scholars, orientalists, and industrialists — G. A. Planson, M. G. Shevelov, N. F. Kolesov, V. P. Vasiliev, S. M. Georgievsky, V. K. Tserasky, N. N. Titushkin, I. T. Savenkov, G. N. Potanin, and N. M. Yadrintsev.

Keywords: Russia, China, Oriental Studies, Russian-Chinese relations, sociocultural interaction, Miao You-sun.

Author: Riabukhin Igor N., student, Department of Chinese Studies, Amur State University. E-mail: yizhixi@mail.ru

For citation: Riabukhin I.N. From the History of Miao You-sun's Research Journey in Russia in 1887—1889: The Chinese Official's Encounters with Russian Scholars, Orientalists and Industrialists. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 2, pp. 82—96. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.77.26.008.

Введение

В начале 60-х гг. XIX в. в Китае началась политика «самоусиления», направленная на ликвидацию отставания страны от передовых держав Запада. Китайские руководители, ведавшие в те годы «заморскими делами», постепенно пришли к пониманию, что только знание политических и культурных реалий Запада и соблюдение общепринятых стандартов современной дипломатии смогут обеспечить Цинской империи возможность контактов с зарубежными государствами в новой международной ситуации, когда страна была вынуждена втянуться в созданную западными державами систему международных отношений [Самойлов, с. 205]. Одним из направлений данной политики стало развитие внешних связей, сопровождавшееся реформой дипломатической деятельности и постепенным отказом от одиозных внешнеполитических доктрин, что свидетельствовало о начале коренных перемен в устойчивых традициях внешней политики и дипломатии Китая, формировавшихся на протяжении тысячелетий.

В январе 1861 г. для ведения дел со странами Европы и Америки было создано Главное управление по иностранным делам (*Цзунли ямэнь* 總理衙門). В 80-х гг. XIX в. *Цзунли ямэнь* разрабатывает концепцию «исследовательских путешествий» (*юли* 游歷), целью которых становится изучение государственного устройства развитых стран, их внутренней обстановки и достижений в различных областях знания. В рамках этой политики, согласно императорскому эдикту от 1887 г., в Российскую империю был командирован китайский сановник, литератор и политический деятель Мяо Ю-сунь 繆祐孫 (1850—1894). За два года пребывания в России (с декабря 1887 г. по июль 1889 г.) ему ценой собственного здоровья удалось собрать огромный массив информации о большом и незнакомом соседе. Вернувшись на родину, все сведения, полученные в ходе путешествия, а также свои впечатления от поездки он отразил в сочинении «Собрание [материалов о] путешествии по России» (*Э ю хуэй бянь* 俄遊彙編).

Данный источник до сих пор не становился предметом научного изучения как в отечественной, так и зарубежной науке. Известно, что этот труд — не первое описание России китайскими чиновниками, дипломатами. Однако труд Мяо Ю-суня, как и само его путешествие, на наш взгляд, носит особый характер. Эта поездка в Россию во многом была инициирована политическими обстоятельствами, демонстрирующими изменение взглядов цинского руководства на подходы к изучению, описанию иностранных государств, а текст, составленный Мяо Ю-сунем, — далеко не сухая статистика, а многомерное, интересное, живое описание России, увиденное глазами китайского посланника. Более того, это сочи-

нение предполагалось использовать как важнейший источник, позволяющий принять выгодное для китайской стороны экономическое, политическое решение в отношении России.

«Э ю хуэй бянь» является ценным источником по изучению истории русско-китайских отношений, позволяет проследить истоки формирования в Китае представлений о российском государстве, обществе, культуре, науке, географии, военном деле, а также представляет огромный интерес для исследователей в области имагологии, внутренней и внешней политики Империи Цин, русско-китайских научных, социально-политических контактах во второй половине XIX в. Сочинение также снабжает читателя интересными деталями из истории двусторонних отношений и межкультурного взаимодействия в рассматриваемый период.

Сборник «Э ю хуэй бянь» состоит из предисловия, разъясняющего важность изучения России, оглавления и основной части, которую условно можно разбить на два раздела — справочная информация (1—8 *цз.*) и дневниковые записи (9—12 *цз.*). В первых восьми *цзюанях* представлены исследования истории России, освоения Сибири и Средней Азии; описание административно-территориального деления империи с таблицами и картами европейской части России, Сибири и Средней Азии; характеристика железнодорожной системы, водных и наземных маршрутов, горных систем, рек и морей, снабженная таблицами и картами; информация о военных силах, их оснащении и численности населения в регионах. В дневниковых записях Мяо Ю-сунь образцовым литературным китайским языком¹ ежедневно фиксировал ключевые события, происходившие с ним на протяжении всего путешествия, впечатления от увиденного, услышанного и прочитанного, в том числе он упоминает немало эпизодов знакомства с русскими учеными и промышленниками.

Целью настоящей работы является ввести в научный оборот новые сюжеты, отражающие углубление социокультурного взаимодействия между Россией и Китаем в конце XIX в. Источниками данной работы выступают дневниковые записи Мяо Ю-суна и документы из отечественных архивов.

Знакомство с Плансоном Георгием Антоновичем (1859—1937)²

29 октября 1887 г. Мяо Ю-сунь поднялся на борт немецкого парохода «Саксония» и начал свой путь в Россию. Основные порты, в которых судно совершало остановки, двигаясь по маршруту, — Гонконг, Сингапур, Коломбо, Аден, Суэц, Порт-Саид. Добравшись до Италии, в Генуе Ю-сунь пересел на поезд до Берлина, после этого Петербург-Варшавской железнодорожной дорогой последовал в Россию и 7 декабря прибыл в столицу Российской империи — Санкт-Петербург.

¹ Умение грамотно, логично и последовательно излагать свои мысли в письменном виде было одним из ключевых требований, предъявляемых кандидатам, желающим отправиться в исследовательское путешествие.

² Встречи представлены в хронологическом порядке.

В первые дни своего пребывания в России китайский сановник приступил к выполнению поставленных перед ним задач, среди которых были перевод и составление карт. Поскольку Мяо Ю-сунь не владел русским языком, он обратился за помощью к В. Хагену 夏干, прежде работавшему учителем немецкого в *Тунвэн-гуане*. В. Хаген, вероятно, не смог помочь, потому порекомендовал китайскому сановнику русского студента, который владел китайским языком [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 9, л. 17а]¹. Так, Мяо Ю-сунь познакомился с молодым российским востоковедом, выпускником восточного факультета, студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета Георгием Антоновичем Плансоном, который согласился за 50 рублей помочь гостю с переводом. Побывав в гостях у Плансона, Мяо Ю-сунь заметил, что «Плансон человек скромный, небогатый. Вся квартира наполнена книгами» [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 9, л. 196]. Плансон и Ю-сунь часто проводили время за обсуждением политики и международных отношений. Беседуя о происходящих в мире событиях, они лучше узнавали взгляды друг друга. Плансон познакомил китайского гостя с важными учреждениями столицы — Императорская Академия художеств, Императорская Публичная библиотека, Императорский Санкт-Петербургский университет, типография П.О. Яблонского (?—1912), члена Санкт-Петербургской городской управы, который был дядей Плансона [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 9, л. 196, 20а; цз. 10, л. 56, 17].

Знакомство с Михаилом Григорьевичем Шевелевым (1844—1903)

В столице Российской империи Мяо Ю-сунь также познакомился с известным китаеведом, предпринимателем, меценатом М.Г. Шевелевым. В дневнике китайского путешественника мы находим следующие комментарии: «*Шевелев занимался торговлей во Владивостоке. В прошлом, [когда] в Хуньчуне проводили демаркацию [российско-китайской] границы, выполнял функции переводчика с российской стороны. Вероятно, в детстве учился в Китае, понимает китайскую письменность и речь, а также хорошо знаком с обычаями и традициями китайцев*» [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 9, л. 19а]. М.Г. Шевелев был хорошо осведомлен об экономической стороне жизни империи, о чем много и охотно рассказывал китайскому гостю:

[Шевелев] страстно говорил о том, что доходы государства не покрывают огромные расходы, выражая надежду, что [России] удастся избежать войн [в ближайшие] несколько десятков лет, чтобы хоть на немного облегчить бедственное положение народа. Также отметил, что на российских рынках немецкие купцы занимают семь-восемь десятых доли, и их помыслы зачастую коварны, из-за чего им трудно ужиться с местными жителями. Немцы и австрийцы стремятся к прибыли и не заботятся о дружеских отношениях с другими странами. Нередко они подделыв-

¹ [цз. 9, л. 17а], где 9 — номер цзюаня, 17 — номер листа, «а/б» — правая/левая страница листа.

вают рублевые банкноты в своих странах и пускают их в оборот в России, обменивая на золото и серебро, после чего вывозят из страны, чем наносят вред доверчивым гражданам, неспособным отличить подделку¹.

Знакомство с Николаем Федоровичем Колесовым (1867—1925)

В Петербурге с Мяо Ю-сунем подружился любознательный студент 3 курса Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, ученик В.П. Васильева, С.М. Георгиевского, К.Ф. Голстунского — Н.Ф. Колесов. В дневнике Мяо Ю-суня читаем:

20 день жэнь-инь (1 февраля 1888 г. — И.Р.), снег. <...> Вечером Колесов пригласил меня посмотреть [за ходом] танцевального вечера (бала? — И.Р.). Колесов — студент, изучает китайский язык. Он рассказал, что на экзаменах часто переводит неоконфуцианские книги, такие как «Истинный смысл природы-син и принципа-ли», «Полное собрание сочинений Чжу-цзы» и «Семейные ритуалы Вэнь-гуна». [На экзамене необходимо] самому выбрать одну главу [из трактата] и изложить ее содержание на русском языке и при этом обязательно выучить [версию] на маньчжурской и монгольской письменности.

Половина его маньчжуро-китайских книг — это официальные издания времен Кан[си] и Цянь[луна] (1661—1796. — И.Р.), а также есть [роман] «Записки о Западном флигеле» и другие [книги, опубликованные] частными издательствами. Среди его китайских книг, переведенных на русский язык, были «“Шан шу” в древних знаках», «Канон сыновей почтительности», «Канон в трех иероглифах» и разные песни.

На его столе я увидел книгу Вэй Юаня «Записки о священной войне», литографический текст нанесен крайне деликатно, а также рукописный экземпляр 167-го цзюаня «Каталога “Полного собрания книг по четырем разделам”»².

По окончании гимназии Н.Ф. Колесов поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, выбрав китайско-монголо-маньчжурский разряд. В университете Колесов проявил выдающиеся способности в изучении языков, культуры и истории Востока. Его успехи в учебе были высоко отмечены многими профессорами [Шаронова, с. 451—453]. Стремление углубить свои знания и применить полученные навыки на практике побудило его к необходимости общения с носителями культуры исследуемого региона: в конце февраля моло-

¹ В оригинале: 極言國用浩大，入不敷出，惟冀彌兵數十年，稍紓民困。又云：俄之坐賈，德人居十之七八，其心術皆狡，與土著殆難融洽。德奧人嗜利，不顧友邦之誼，往往自其國偽造盧布鈔以行於俄，易金銀錢以去，愚民罔辨，輒受其害 [繆祐孫。俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 10, л. 66—7а].

² В оригинале: 二十日壬寅，雪。... 夜，賴利索甫約觀跳舞會。其人學館中習華文者也。言其試多譯中國理學書，如《性理精義》、《朱子全書》、《文公家禮》之類。隨擇一篇，命以俄文敷陳其說，又必兼習滿蒙文字。其書之合滿漢文者，半爲康熙時官書，亦有私家所刊《西廂記》等。其譯成俄文之中國書，則有《古文尚書》、《孝經》、《三字經》、雜小曲。於其案頭見有魏源所著《聖武記》，華文石印頗精。又鈔本《四庫全書目錄》第一百六七卷 [繆祐孫。俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 9, л. 22а—22б].

дой студент вновь навесил Мяо Ю-суня, чтобы обратиться к нему за помощью и поделиться своими наработками:

17 день цзы-сы (28 февраля 1888 г. — И.Р.), ясно. Днем в период вэй-кэ (13:00—15:00. — И.Р.) пришел Колесов. Он достал четыре или пять страниц [своего] перевода маньчжурской версии «Всепроницающего зеркала, управлению помогающего» и две страницы перевода монгольской версии «Высказываний [Хань Юя] о разном». Сказал, что в ближайшее время намерен перевести «Записки о священной войне», а также попросил одолжить ему «Описание заморских государств». [Колесов] достал [книгу], которую учитель (вероятно, С.М. Георгиевский. — И.Р.) поручил ученикам [научиться] трактовать. В ней речь шла о том, что китайская наука придает особое значение Трем устоям и Пяти постоянствам. [Колесов] в общих словах объяснил значение [понятия] «Пять постоянств». Хотя и речь не отличалась сложностью, главную мысль он донес совершенно верно¹.

Знакомство с Василием Павловичем Васильевым (1818—1900) и Сергеем Михайловичем Георгиевским (1851—1893)

М.Г. Шевелев организовал для Мяо Ю-суня и его переводчика Жуй Аня 瑞安 (XIX—XX), встречу с видными российскими востоковедами — В.П. Васильевым и С.М. Георгиевским. Подробнее читаем в дневнике:

27 день гэн-чэнь (7 мая 1888 г. — И.Р.), ясно. Вместе с Шевелевым навесили учителя китайской словесности Васильева, затем отправились к Георгиевскому. Этот человек владеет более чем десятью языками, побывал в Европе, Азии, прожил несколько лет в Китае. Он изучил множество китайских книг и смог понять их Великий смысл. [Он] подарил мне книгу из числа своих работ о Китае, в которой назвал Великий смысл [Трех] устоев и [Пяти] постоянств основой китайской [культуры]².

[Его знания] также охватывают древнюю литературу, среди изученных им произведений [есть такие тексты], как «Пятиканоние», «Четверокнижие», «Речи школы Кун-цзы», «Лао-цзы», «Мо-цзы», «Чжуан-цзы», «Ле-цзы», «Планы сражающихся царств», «Речи царств», «Всепроницающее зеркало, управлению помогающее», «Хроника периода Троецарствия», «Уличные истории», «Исследование конфуцианской литературы», «Высочайше одобренное обозрение [эпохи] Тайпин», «Изначальная черепаха из [императорского] книгохранилища», «Бездонное зеркало — вместилище документов, расположенных по разделам», «Собрание рассуждений о вещах второстепенных», «Всеобъемлющее исследование пяти ритуалов», «Домашние наставления г-на Янь», «Семейные устои Вэнь-гуна», «Семейные ритуалы Вэнь-гу-

¹ В оригинале: 十七日己巳，晴。未刻，賴利索甫來，出所譯滿文《通鑒綱目》四五頁，又蒙古文《雜說》二頁。云將譯《聖武記》，又欲借《海國圖志》。出其塾師示諸生教一首，言中國之學，以三綱五常為重。又分疏五常之義，約百餘言。文雖淺近，旨趣頗端 [繆祐孫。俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], изд. 9, л. 22].

² Мы полагаем, что речь идет о недавно вышедшей книге Георгиевского — «Принципы жизни Китая».

на», «Доклады трону именитых чиновников, [сгруппированные по] прошедшим [династийным] сменам», «Бездонное зеркало древних знаков», «Исследование об изложении сущности канонов» и «Полное собрание стихов Мао Си-хэ».

Он весьма искусен в исследовании событий древности, глубоко верит [в учения] Кун-цзы и Мэн-цзы. Во время беседы он отметил, что Китай появился раньше всех [других стран] и до сих пор сохраняет свои древние порядки, что является недостижимым для европейских стран¹.

Знакомство с Витольдом Карловичем Цераским (1849—1925)

Во время пребывания в Москве Мяо Ю-сунь посетил Краснопресненскую обсерваторию, где познакомился с известным русским астрономом В.К. Цераским, впервые определившим звездную величину и температуру поверхности Солнца, и его учениками. В дневнике читаем:

18 день цзи-хай (4 июня 1888 г. — И.Р.), ясно. <...> Посетил русского знатока астрономии, преподавателя в [местном] учебном заведении Цераского. Поднялись в его обсерваторию, где он продемонстрировал нам различные приборы и аппаратуру. Обсерватория имеет круглую форму, напоминает ворота в небеса, купол походит на зонтик, вращают его с помощью механизмов. Через отверстие в куполе наблюдают за звездами, измеряют их угол наклона, отклонение и скорость движения. Цераский разбирается в механике и приборостроении, он сам создал часы, которые, как он утверждает, ни на секунду не отстают, сверяясь с [положением] звезд. [Я] поинтересовался, сколько у него учеников. Он сказал, что человек 70—80, но лишь 4—5 из них по-настоящему талантливы, остальные же — обладают поверхностными знаниями².

Знакомство с Н.Н. Титушкиным (XIX—XX)³

В солнечной Ялте китайский путешественник познакомился с Н.Н. Титушкиным, первым российским резидентом на Тайване. Его профессиональный путь начался в 1869 г. в Шанхае, где он стал одним из первых российских сотрудников Китайской морской таможенной службы. Позже Титушкин работал в Пекине, совмещая должность таможенного служащего с преподаванием иностран-

¹ В оригинале: 二十七日庚辰，晴。偕余威烈甫訪俄之華文塾師瓦西理，又同訪格倭爾兒耶甫司克，其人能通十餘國文字，曾遊歐亞二洲，在華數年。博覽中國書籍，能曉其大義。贈所著譯中學書一巨冊，極稱綱常大義為中國根本。又旁及古載籍，所讀書則《五經》、《四子》、《家語》、老墨莊列、《國策》、《國語》、《資治通鑑》、《三國志》、《路史》、《闕里文獻考》、《太平御覽》、《冊府元龜》、《淵鑑類函》、《陔餘叢考》、《五禮通考》、《顏氏家訓》、《溫公家範》、《文公家禮》、《歷代名臣奏議》、《古文淵鑑》、《經義考》、《毛西河全集》諸書，頗知考證古事，篤信孔孟。談次謂中國開闢最早，至今能守舊制，歐洲諸國所不及也 [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 10, л. 16].

² В оригинале: 十八日己亥，晴... 訪日擘司幾，俄之精天文者，為學塾師，登其觀象台，示各儀器。其台圓形，象天厥，覆如傘，用機轉之。於隙驗諸星纏度遲速過差。其人力學兼工製器，自造鐘表，謂準以天星，不失秒忽。詢其徒幾何？曰：七八十人，其高才生僅四五人，餘皆一知半解而已 [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 10, л. 236—24а].

³ Расшифровка инициалов автору неизвестна. Вероятно, его звали Николай Николаевич Титушкин [Зайцев, с. 468].

ных языков и естественных наук в *Тунвэньгуань* 同文館. В 1873 г. он был назначен главой таможенного отделения г. Килун (Цзилун 基隆). Помимо своей официальной работы, Титушкин проводил метеорологические исследования, результаты которых публиковались в научных отчетах. Его вклад в развитие русско-китайских отношений и научные исследования сделали его важной фигурой в истории российской дипломатии. О судьбе этого выдающегося человека сохранилось крайне мало сведений. Современным исследователям удалось лишь частично восстановить его биографию. Например, Р.В. Зайцев проследил жизненный путь Титушкина с 1869 по 1885 гг., после чего, как отмечает автор, «его следы теряются» [Зайцев, с. 468]. Узнать новые сюжеты из жизни этого человека помогают записи, оставленные Мяо Ю-сунем:

3 день гуй-вэй (11 июля 1888 г. — И.Р.), ясно. <...> Посетил Титушкина (англичане на свой манер зовут его Ди-ту-цзинь). Он раньше преподавал в Тунвэньгуане, владеет китайским языком, занимается изготовлением вина и мела¹.

8 день у-цзы (16 июля 1888 г. — И.Р.), переменная облачность. Титушкин пригласил меня в гости, угостил китайскими яствами. Дом его располагается у подножия горы, а до чего же живописен его сад! Растет там грецкий орех, возраст которого больше ста лет! Тень [от его густой кроны] покрывает территорию более десяти му (т. е. более 0,6 га. — И.Р.)².

Знакомство с Иваном Тимофеевичем Савенковым (1846—1914)

В Красноярске Мяо Ю-сунь посетил каменный двухэтажный дом мещанина Иоакима Волкова, на территории которого с 1873 г. находилась Красноярская учительская семинария. В учебном заведении китайского гостя принял директор, известный педагог, ученый и общественный деятель И.Т. Савенков. Вероятно, в ходе диалога Савенков упомянул о своей коллекции, которая располагалась при семинарии и состояла из геологических, антропологических, палеонтологических и археологических материалов. Артефакты из коллекции заинтересовали китайского путешественника, в его дневнике читаем:

29 день дин-чоу (3 ноября 1888 г. — И.Р.), ясно. Посетил [учительскую] семинарию, затем отправился к Савенкову домой. Осмотрел древние бронзовые монеты, бронзовый топор с крючком [для кушака], каменные наконечники стрел, бронзовый медальон Управления императорских конюшен [эпохи] Мин. Все [перечисленное представляет собой] археологические находки. На месте сделали несколько листов оттисков. Затем [Савенков] рассказал, что в Минусинском музее хранятся [артефакты из] бронзы и камня, на многих из которых есть китайские иероглифы, после чего

¹ В оригинале: 三日癸未，晴。…訪梯都式金（英人譯曰第圖晉），其人曾充同文館教習，能為中國語，以釀蒲陶酒、製白堊為業 [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 11, л. 14a].

² В оригинале: 初八日戊子，微晴。第圖晉約至其家，饋以中國肴饌。樓舍依山，極園林之勝，有胡桃樹百餘年矣，廣蔭十餘畝 [繆祐孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 11, л. 15a].

написал письмо директору этого музея Мартьянову¹ с просьбой отправить оттиски в Иркутск. Тогда [я] подарил [Савенкову] две палочки туши и одну фотографию, попросив его передать [их Мартьянову?]².

Письмо, которое упомянул Мяо Ю-сунь, ныне хранится в Архиве Минусинского музея. Из его содержания мы узнаем, что визит китайских путешественников оказался знаменательным событием для обеих сторон. Гости смогли познакомиться с уникальной коллекцией сибирского ученого и снять оттиски с редких артефактов. В свою очередь, русские ученые обогатили свои коллекции благодаря переводам, выполненным китайскими коллегами, обучились у них традиционной технологии снятия оттисков (*таинь* 拓印). Стороны обменялись контактами для дальнейшего сотрудничества. В письме И.Т. Савенкова читаем:

Многоуважаемый Николай Михайлович! Один из моих университетских товарищей направил ко мне двух ученых китайских путешественников, Миао и Жуэй, первый, как увидено из карточки, чиновник кит<айского> министерства финансов, а второй мандарин 6-го класса и секретарь одного из китайских научных обществ. Конечно я не преминул склонить их к поездке в Минусинск, заинтересовав их музеем Вашим и тем обилием следов китайского влияния на бывшее Минусинского округа, но небожители, несмотря на то, что народ очень любознательный, с сожалением заявили, что торопятся в Иркутск, дабы скорее возвратиться на родину³.

На небольшом обломке кит<айского> медного зеркала, который вместе с другими более интересными вещами, я отправлю в Иркутск с Д.А. Клеменц⁴, мои гости увидели китайские буквы и принялись за их копировку способом своеобразным и простым. Они попросили бумаги, воды, ваты и кит<айской> туши. Тонкую старую бумагу, другой подходящей не случилось под рукой, они смочили водой и положили на буквы и тщательно надавливали пальцами и комочком ваты в мягкой тонкой бумаж-

¹ Мартьянов Николай Михайлович (1844—1904), русский фармацевт, ботаник и краевед. Основатель Минусинского краеведческого музея (ныне Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова). Известен своими исследованиями флоры Сибири и значительным вкладом в изучение местной истории и этнографии.

² В оригинале: 二十九丁丑, 晴。游學塾, 旋至薩綠可甫家。觀古銅錢、帶鉤銅斧、石矢鏃、石鐮、明御馬監銅駕牌, 皆得之土中, 即拓印數紙。因言米奴新斯克博物院, 所藏金石, 多有中國字, 即屬函致該院長馬爾棲亞諾甫, 打本寄額爾口城。因遺墨二方, 照相一片, 託其轉致 [繆祐孫。俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 12, л. 186—19а].

³ Спешка была связана с самочувствием Мяо Ю-суна. Его здоровье значительно ухудшилось во время путешествия по Сибири: он страдал от сильных болей в руках, ногах, груди, мучительного кашля и диареи. В Иркутске он провел в постели более двух месяцев, испытывая слабость, сильную боль, не мог двигаться и даже есть без посторонней помощи. Кинетоз в море, солнечные удары на Кавказе, холод в Сибири серьезно подорвали здоровье путешественника, через четыре года после завершения миссии — в 1903 г. — у Мяо Ю-суна случился инсульт, через год, летом 1904 г. он скончался в возрасте 44 лет [繆荃孫。繆荃孫全集, 雜著 / 張廷銀, 朱玉麒主編 [Мяо Цюань-сунь. Сборник работ Мяо Цюань-суна, раздел «Разное»], с. 181; 陳思。江陰縣續志 [Чэнь Сы. Продолжение описания уезда Цзяньинь], цз. 15, л. 43].

⁴ Клеменц Дмитрий Александрович (1848—1914), русский революционер-народник, этнограф, археолог и музейный деятель, активно участвовавший в пропагандистской работе и научных экспедициях по Сибири и Монголии. В течение жизни работал редактором и сотрудником различных журналов, а также занимал ключевые должности в музеях и научных обществах.

ке. Когда буквы ясно обрисовались, они взяли комочек ваты в бумажке (Миао) или без ваты (Жуэй) натерли тушью и с ловкостью (чуть касаясь), осторожно несколько раз касались выпуклостей буквы, не задевая ничуть фона, на котором выступали буквы. Таких оттисков они живо наделали несколько штук. Я поехал в семинарию за пай-дзе¹ и ее переводами, последние были найдены не скоро. Сняв снимки с гипсового слепка, они мне сказали (я молчал о переводе), что это особый знак телохранителей монгольской династии и дали приблизительно <е> время, заявив, что без справок по книгам трудно передать подробности. Копии с пай-дзе они сняли несколько штук.

Конечно я не мог забыть о медном топоре с китайскими надписями и постарался объяснить г. Жуэй научное значение этой находки, причем опять повторил о влиянии Китая на доисторическую культуру медного века в Минусинском округе, говорят, что музей, а особенно Вы, как ревностный слуга науки, будете признательны им за прочтение и объяснение надписей и отделение вещей орнамента древнекитайского.

Показал атлас музея, он заинтересовал их чрезвычайно. Когда они узнали, что он издан в Томске, гости мои опечалились и посетовали, что им никто в этом городе не сказал об этом атласе. Я послал сынишку в книжный магазин Комарова, но получил ответ, что этой книги у него нет. Миао успокоился только тогда, когда я уверил его, что в Иркутске они наверняка найдут это издание. Они очень заинтересовались сообщением моим о монетах... и просили меня написать Вам, что они пробудут в Иркутске несколько месяцев и будут крайне благодарны за присылку оттисков по их способу, но непременно по несколько снимков с каждой буквы, надписи или монеты, что от своей стороны сообщат свои переводы, ремарки и прочее сколько сейчас, сколько же после справок в книгах по приезду в Пекин. Оттиски придется оставить им и у себя, перенумеровав их, а также и оттиски для китайских ученых, эта нумерация облегчит сообщения по оттискам, ибо и они должны знать, что у нас и у них одинаковы.

Во время пребывания у меня они дали для Вас свои визитные карточки, а затем прислали мне и Вам свои фотографические карточки, которые я пошлю с Д.А. Клеменца, опасаясь порчи их почтовой пересылкой. Мало этого, они послали палочку туши, ибо моей, хоть и купленной у их соотечественников, остались очень недовольны. Г. Миао для Вас специально сделал две копии с пай-дзе и со своей печати² и заявил, что при нескольких таких снимках прочтение всегда возможно.

¹ Пайцзами (от кит. пайцзы 牌子) именуют верительные медальоны, представляющие собой металлические или деревянные пластины продолговатой формы с несколько закругленными углами и круглым отверстием у одного конца пластины. Пайцзы делегировали владельцу власть, наделения особыми полномочиями и подтверждали чиненный статус. Образцы юаньских пайцзы в России на конец XIX в. имелись в пяти экземплярах, две из них относятся к территории Енисейской губернии [Вдовин, Кочкина, с. 183—184].

² К письму Савенков И. Т. прикрепил печать (иероглифы плохо читаются) и «Бронзовый медальон Управления императорских конюшен [эпохи] Мин» (Мин Юймацзянь тун цзяпай 明御馬監銅駕牌), который в своем дневнике также упоминает Мяо Ю-сунь. На его обратной стороне записано: «Воины Управления императорских конюшен, сопровождающие свиту, [обязаны] подвешивать этот медальон к поясу, лица без него будут привлечены к ответственности в соответствии с законом. Берущие, а также дающие [медальон] взаймы наказываются одинаково» (御馬監隨駕武士懸帶此牌, 無牌者依律論罪, 借者及借與者罪同) [Письмо И.Т. Савенкова Н.М. Мартьянову, л. 9].

О топоре я их особенно просил, ибо заинтересован им чрезвычайно. Для них лишнее накидать его рисуночек.

Очень рад случаю писать Вам и пожелать Вам хорошего, на этот раз — скорейшего усвоения той же ловкости и быстроты, с которою Жуэй делает снимки с китайских писем. Они спрашивали, нет ли надписей на камнях, утесах и проч. тут я немножко спасовал...

Красноярск 15 сентября 1888 года

Р.С. Мияо и Жуэй очень просят Вас снимать всякий знак или букву, принимаемую Вами за китайскую... [Письмо И.Т. Савенкова Н.М. Мартьянову, л. 6—9].

В письме Савенков отмечает, что Мiao Ю-сунь в знак благодарности дружеский прием подарил ему свою фотографию и фотографию своего переводчика Жуй Аня. Снимки были сделаны во время их пребывания в Нижнем Новгороде признанным живописцем и фотографом Карелиным Андреем Осиповичем (1837—1906). Фотографии имеют дарственные надписи: «На память многоуважаемому директору Савенкову от секретаря А. Жуэй. 15 сентября 1888 г.» и «На память многоуважаемому директору Савенкову от чиновника китайского Мiao. 15 сентября 1888»¹.

Знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным (1835—1920)

В Иркутске китайским путешественникам удалось познакомиться с известным этнографом, публицистом, общественным деятелем конца XIX — начала XX вв., членом Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества Г.Н. Потаниным. По просьбе иркутского генерал-губернатора А.П. Игнатьева (1842—1906) Потанин посетил путешественников и провел для них экскурсию по музею Географического общества (ныне — Иркутский областной краеведческий музей имени Н.Н. Муравьева-Амурского, ул. К. Маркса, 2). В дневнике Мiao Ю-суня находим запись от 21 ноября 1888:

<...> затем мы вместе отправились в [музей, но] в нем не было ничего особенно ценного. [Наш] интерес привлекли лишь одежды и головные уборы предков таких народов, как буряты, якуты, тунгусы, самодийцы, а также юртовые колокольчики, посохи, бронзовые статуэтки Будды, каменные мотыги, топоры, человеческие кости, кости крыс цишу², найденные археологами, и древние ножи, мечи, наконечники

¹ С фотографиями в хорошем качестве читатель может ознакомиться на веб-сайте проекта «Енисейская археология: 300 лет» [Вдовин, Майзик].

² Цишу 鼯鼠/鼯鼠 — мифический зверь, крыса цишу. В «Книге о чудесах духов» (Шэнь и цзин 神異經) I в. до н.э. записано: «На севере льды простираются на тысячи ли, [их] толщина [достигает] сотни чжан. Под водой, в толще земли, обитает [зверь, зовут его] цишу: обликом напоминает крысу, питается растениями; [его] мясо весит тысячу цзиней, [его] можно высушить и съесть, чтобы согреться [в холодные дни]. Его мех достигает восьми чи [в длину] и может быть использован для изготовления спальных подстилок, на которые можно лечь, и не будет холодно. Его кожа подходит для покрытия барабанов — звук [таких барабанов] разносится на тысячу ли. Его мех может привлекать [внимание] крыс — где бы ни находился его хвост, там [всегда] собираются грызуны» [神異經 [Книга о чудесах духов]].

стрел, обнаруженные у реки Лена... Потанин прежде дважды бывал в Китае: первый раз — по суше, через Гуйхуа (Хух-Хото. — И.Р.), Кобдо до Хами, затем в Синин и Ланьчжоу, после чего направился в сычуаньский Сунпань; второй раз — морским путем, в Шанхай, Чжифу (ныне Яньтай. — И.Р.), Тяньцзинь и Цзинши (ныне Пекин. — И.Р.). Его сопровождали военный и охотник, а в качестве переводчика он взял монгола. [Эти путешествия] заняли два года и обошлись в более чем 29 тыс рублей. В подарок он преподнес [мне] одну из своих книг¹.

В одном из писем, адресованных Н.М. Мартьянову, Г.Н. Потанин сообщил о двух путешественниках, которые очень хотели получить от него как можно больше артефактов с китайскими иероглифами:

Многоуважаемый Николай Михайлович, в настоящее время здесь проживают два китайца, путешествующие с научною целью по России. Они, кажется, будут здесь оставаться до весны, так как хотят возвратиться на родину через Амурский край. Они интересуются письменами на минусинских камнях, очень желают иметь с них снимки и просили об этом в Красноярске Семенова. Вероятно, он снесся с Вами, потому что путешественники получили в Иркутске от Вас «Минусинские древности». И как же они были разочарованы — они нашли там только изображение каменных орудий, но никаких письмен. Вследствие этого, они обратились ко мне с просьбою написать Вам. Не знаю, что Вы можете сделать, в какой мере доставить им удовольствие? Я думаю, оттискивание на картон будет стоить денег, а они чуть ли не скупятся, приберегая деньги на проезд до Пекина. Напишите, если что можно для них сделать, и я передам им [Письмо Г.Н. Потанина Н.М. Мартьянову, л. 1—4].

Знакомство с Николаем Михайловичем Ядринцевым (1842—1894)

В конце своего путешествия, в Иркутске, Мяо Ю-суню удалось встретить еще одного выдающегося исследователя Востока — Н.М. Ядринцева. Ядринцев первым открыл и представил научному миру памятник Кюль-Тегина, он также был известен своими исследованиями этнографии сибирских народов, а также исторических и археологических памятников. После встречи с Мяо Ю-сунем Ядринцев отправился в Центральную Монголию по поручению Восточно-Сибирского географического общества. Целью экспедиции было определение местонахождения города Каракорум, бывшей столицы Монгольской империи, и проведение там археологических исследований. По итогам своей работы Н.М. Ядринцев в январе 1890 г. представил доклад на VIII Международном ар-

¹ В оригинале: ...即同往一觀，所度無甚珍異，惟布烈特、雅古特、東姑師土魯汗、薩莫咽特諸族之先世衣冠服匿、穹廬鈴、柱杖、銅佛像及土中所得石鋤、石斧、人骨、磧鼠骨、烈納河所得古刀、劍、箭鏃，皆有古趣...坡塔甯曾遊歷中國二次，一由陸路歸化城科布多至哈密入西甯、蘭州，折而入蜀之松潘；一由海道至上海、芝罘、天津、京師，攜一武弁、一獵戶、所帶譯蒙古人。往來二年，用二萬九千餘盧布。贈所著書一冊 [繆祐孫. 俄遊蒙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 12, л. 216—22а].

хеологическом конгрессе, прошедшем в Москве, основываясь на материалах, собранных в ходе экспедиции. О встрече российского ученого и китайских путешественников, читаем в дневнике Мяо Ю-суня:

19 день дин-ю (23 ноября 1888 г. — И.Р.), ясно. <...> Днем в период шэнькэ (15:00—17:00. — И.Р.) вернулся [домой]. Ученый муж Ядринцев пришел с визитом. Этот человек весьма высокомерен, [обладает обширными знаниями в области] археологии, говорит, что [знает] местонахождение города Каракорум эпохи Юань. Также [он] утверждает, что турки — это западные тюрки времен Тан, а арабы — это бактрийцы времен Хань; русское название китайцев «ци-тай», происходит от слова «кидани»; «самоедами» русские называют народы Урянхая. [Он] упомянул, что имеет труды, в которых подробно изучены вопросы, касающиеся Сибири¹.

Заключение

Во время путешествия Мяо Ю-сунь познакомился со многими представителями русской интеллигенции. Ему удалось не только раздобыть большой объем интересующей его информации, но и установить контакты с рядом российских ученых. Последние ввиду малой осведомленности о целях, лежащих в основе исследовательского путешествия, охотно и безвозмездно делились ценной информацией с гостем. В своих записях Мяо Ю-сунь не единожды отмечал гостеприимность и доброжелательность со стороны русских людей, с которыми ему удалось встретиться: ему охотно помогали как в научных, так и в бытовых вопросах. Труд Мяо Ю-суна «Э ю хуэй бянь» впервые позволил китайским читателям «глазами соотечественника» познакомиться с российскими промышленниками, деятелями науки, в том числе востоковедами, и их личными качествами и достижениями, что способствовало углублению социокультурного взаимодействия между Россией и Китаем.

Библиографический список

Вдовин А.С., Кочкина Е.И. Из истории русско-китайских научных связей в конце XIX века // В.В. Верещагин и Восток: В предчувствии евразийства. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. С. 182—187.

Вдовин А.С., Майзик Е.И. В Сибири найдены китайские древности. URL: <https://archaeology.kkkm.ru/tpost/2ir6xby671-v-sibiri-naideni-kitaiskie-drevnosti> (дата обращения: 20.04.2025).

Зайцев Р.В. Н.Н. Титушкин — первый русский резидент на Тайване // Общество и государство в Китае. Т. 49. С. 462—469.

Письмо Г.Н. Потанина Н.М. Мартыанову // Архив Минусинского краеведческого музея (АМКМ). ОФ 10743/11. Л. 1—4.

¹ В оригинале: 十九日丁酉，晴。... 申刻還。儒士雅得琳側甫來訪。其人頗矜，考古能言元之和林城所在。又云：土爾基即唐時之西突厥，阿剌伯即漢時之大夏；俄稱中國人曰噠台即契丹之音轉；俄所稱薩莫咽特即烏梁海人。云有著作考細畢爾事甚詳 [繆祐孫。俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России], цз. 12, л. 22].

Письмо И.Т. Савенкова Н.М. Мартянову // Архив Минусинского краеведческого музея (АМКМ). ОФ 10744/4. Л. 6—9.

Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII — начале XX века. Тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. 368 с.

Шаронова В.Г. Вклад генерального консула Российской империи в Пекине Н.Ф. Колесова в укрепление российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI : ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2021. Т. 26. С. 449—463.

神異經 [Книга о чудесах духов]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hant/神異經> (дата обращения: 20.04.2025).

繆荃孫. 俄遊彙編 [Мяо Ю-сунь. Собрание материалов о путешествии по России]. 上海: 上海秀文書局, 1889. 369頁.

繆荃孫. 繆荃孫全集, 雜著 / 張廷銀, 朱玉麒主編 [Мяо Цюань-сунь. Сборник работ Мяо Цюань-суня, раздел «Разное» / под. ред. Чжан Тин-инь, Чжу Юй-ци]. 南京: 鳳凰出版社, 2014. 848頁.

陳思. 江陰縣續志 [Чэнь Сы. Продолжение описания уезда Цзяньинь]. URL: http://read.nlc.cn/allSearch/searchDetail?searchType=1002&showType=1&indexName=data_403&fid=312001069615# (дата обращения: 20.04.2025).

References

Potantin G. N. Pismo G. N. Potanina N.M. Martyanovu [Letter from G. N. Potantin to N.M. Martyanov] (unpublished). *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya (AMKM)*, OF 10743/11, p. 1—4. (In Russ.).

Samoilov N. A. Rossiya i Kitai v XVII — nachale XX veka. Tendentsii, formy i stadii sotsiokulturnogo vzaimodeistviya [Russia and China in the 17th — Early 20th Century: Trends, Forms and Stages of Sociocultural Interaction]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2014. 368 p. (In Russ.).

Savenkov I. T. Pismo I. T. Savenkova N. M. Martyanovu [Letter from I.T. Savenkov to N.M. Martyanov] (unpublished). *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya (AMKM)*, OF 10744/4, p. 6—9. (In Russ.).

Sharonova V. G. Vklad general'nogo konsula Rossiiskoi imperii v Pekine N.F. Kolesova v ukreplenie rossiisko-kitaiskikh otnoshenii v kontse XIX — nachale XX vv. [The Contribution of the Russian Empire's Consul General in Beijing N.F. Kolesov to Strengthening Russian-Chinese Relations at the End of the 19th — Beginning of the 20th Century]. *Kitai v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2021, vol. 26, pp. 449—463. (In Russ.).

Vdovin A. S., Kochkina E. I. Iz istorii russko-kitaiskikh nauchnykh svyazei v kontse XIX veka [From the History of Russian-Chinese Scientific Relations at the End of the 19th Century]. *V. V. Vereshchagin i Vostok: V predchuvstvii evrazijskva* [V. V. Vereshchagin and the East: In Anticipation of Eurasianism]. Cherepovets, Cherepovets State University Publ., 2016, pp. 182—187. (In Russ.).

Vdovin A. S., Maizik E. I. V Sibiri naideny kitaiskie drevnosti [Chinese Antiquities Found in Siberia]. URL: <https://archaeology.kkkm.ru/tpost/2ir6xby671-v-sibiri-naideni-kitaiskie-drevnosti> (accessed: 20.04.2025). (In Russ.).

Zaitsev R. V. N. N. Titushkin — Pervyi russkii rezident na Taivane [Nikolai N. Titoushkin — the First Russian Resident in Taiwan]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China], vol 49, pp. 462—469. (In Russ.).

陳思. 江陰縣續志 [Chen Si. Continuation of the Jiangyin county gazetteer]. URL: http://read.nlc.cn/allSearch/searchDetail?searchType=1002&showType=1&indexName=data_403&fid=312001069615# (accessed: 20.04.2025). (In Chinese).

繆祐孫。俄遊彙編 [Miao Quan-sun. Collected Works of Miao Quan-sun, Miscellaneous Writings / eds. Zhang Tingyin, Zhu Yuqi]. 上海: 上海秀文書局 [Nanjing, Fenghuang Chubanshe], 2014. 848 p. (In Chinese).

繆祐孫。俄遊彙編 [Miao You-sun. The Collection of Materials about a Journey Through Russia]. 上海: 上海秀文書局 [Shanghai, Shanghai xiuwen shuju], 1889. 369 p. . (In Chinese).

神異經 [The Book of Spiritual Marvels]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hant/神異經> (accessed: 20.04.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 22.04.2025
Принята к публикации: 06.07.2025

Received: Apr 22, 2025
Accepted: July 06, 2025